

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (70)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (70)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)
Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)
Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)
Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)
Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege
(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)
Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-70-3-13>

УДК 316.347

Адаев В.Н.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: whitebird4@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ А.Х. БЕНКЕНДОРФА О ПОЕЗДКЕ 1802 г. К УСТЬЮ ОБИ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Представлен анализ этнографической информации, содержащейся в записках А.Х. Бенкендорфа о путешествии из Тобольска в Обдорск летом 1802 г., в сопоставлении с материалами близких по хронологии и тематике публикаций. Раскрыты обстоятельства сбора этнографических сведений, их содержание, дана оценка их достоверности и степени уникальности. Отдельной задачей была атрибуция связанных с Обским Севером рисунков, выполненных спутником Бенкендорфа, художником Е.М. Корнеевым: уточнены события поездки, местонахождение и этническая принадлежность изображенных на рисунках людей. Исследование показало, что собранные Бенкендорфом сведения вносят свой вклад в корпус опубликованных источников по этнографии северных народов Западной Сибири. Записки невелики по объему, фрагментарны и имеют неточности, однако в них присутствует живость наблюдений и авторская непосредственность; немаловажно, что их оказалось возможно соотнести с конкретными территориями Приобья и группами населения. Установлено, что этнографические сведения участников поездки 1802 г. относятся не только к приобским хантам и обдорским ненцам, но и, возможно, к березовским манси. Достоинством записок является их подкрепление и дополнение рисунками Е.М. Корнеева.

Ключевые слова: этнография Западной Сибири, обские угры, ненцы, князь Тайшин, художник Е.М. Корнеев.

Ссылка на публикацию: Адаев В.Н. Воспоминания А.Х. Бенкендорфа о поездке 1802 г. к устью Оби как этнографический источник // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 3. С. 150–161. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-70-3-13>

Введение

Александр Христофорович Бенкендорф (1782–1844) — без преувеличения хрестоматийная фигура в российской истории. В советской историографии прочно закрепился мрачный образ Бенкендорфа как главы жандармского корпуса и тайной полиции, преследователя А.С. Пушкина, декабристов и прочих вольнодумцев XIX в. Историк Г.Н. Бибиков писал, что данная оценочная установка сформировалась еще в дореволюционный период в трудах М.К. Лемке, А.М. Скабичевского, С.Б. Членова и др., а в XX в. она лишь получила развитие и стала почти безальтернативной [2009, с. 7–11]. Только в 1990-х гг. появились исследования, в которых работа А.Х. Бенкендорфа в полицейском ведомстве была представлена уже не столь ангажированно; кроме того, отдавалось должное его ярким успехам на полях сражений и дипломатическом поприще [Рац, 1990; Олейников, 1997; Экштут, 1998, с. 224–226]. Наконец, наиболее полно биография Александра Христофоровича была раскрыта российскими историками в 2000–2010-е гг., когда были впервые целиком опубликованы и переведены оригинальные тексты его мемуаров, часть которых удалось обнаружить в архивах только в 2003 г. [Записки Бенкендорфа..., 2001; Бенкендорф, 2012], и появились основанные на этих источниках работы [Сидорова, 2004; Бибиков, 2007; Олейников, 2009; и др.].

В научной среде изданные мемуары закономерно вызвали большой интерес у представителей исторической дисциплины. Однако то, что записки А.Х. Бенкендорфа содержат и любопытные этнографические наблюдения, касающиеся обширного пространства дореволюционной России, стран Европы и Юго-Западной Азии, пока не получило должного внимания специалистов. Представленный в данной статье обзор материалов Александра Христофоровича о его поездке по северу Тобольской губернии актуален прежде всего ввиду ограниченного числа ранних опубликованных источников по культуре коренного населения Северо-Западной Сибири. До начала XIX в. лишь единичные путешественники прошли сходным маршрутом и описали в сво-

их трудах обских жителей: ссыльный украинский полковник Г.И. Новицкий (1710-е гг.) [2018], участник астрономической экспедиции Ж.-Н. Делиля немецкий математик и географ Т. Кенигсфельс (1740) [Материалы экспедиции..., 2008] и студент-естествоиспытатель В.Ф. Зуев (1771) [1999]. Следующие по хронологии этнографические наблюдения о населении той же территории принадлежат врачам В.Н. Шаврову [1871] и Ф.М. Белявскому [1833], а также физику Г.А. Эрману [Линк, 1834], которые ездили в сторону Обдорска уже в 1820-е гг. Из всех перечисленных только В.Ф. Зуев занимался этнографией профессионально и оставил обстоятельное научное сочинение, но недостатком его работы является довольно обобщенный характер описаний сибирских народов, без внимания к локальным особенностям культуры и точной географической привязке многих собранных сведений. В полной мере это же замечание может быть отнесено и к запискам В.Н. Шаврова.

Воспоминания А.Х. Бенкендорфа, связанные с его путешествием из Тобольска в Обдорск и обратно летом 1802 г., включают разнообразную информацию. Цель данной статьи — атрибутировать содержащиеся в материалах поездки этнографические данные, оценить их достоверность и степень уникальности. В методологическом плане исследование основано на системном подходе и сопоставительном анализе. Для понимания общего контекста предполагается раскрыть обстоятельства сбора этнографических сведений и их основное содержание. Далее сведения А.Х. Бенкендорфа будут сопоставлены с данными упомянутых выше ранних опубликованных источников по культуре коренного населения Северо-Западной Сибири. Отдельной задачей является атрибуция некоторых, связанных с Обским Севером, рисунков, выполненных спутником Бенкендорфа, художником Емельяном Михайловичем Корнеевым (1780–1839), — уточнение событий поездки, посещенных мест и людей, с которыми художественные произведения могли быть связаны. Отдельные аспекты этнографических сюжетов в работах Е.М. Корнеева по Западной Сибири пока были рассмотрены только в статьях А.А. Галямова [2020, 2021]. Творческая биография художника наиболее полно раскрыта в монографии Н.Н. Гончаровой [1987].

Молодой путешественник, его мемуары и обстоятельства поездки к Обдорску.

Поездка была лишь эпизодом трехлетней обзорной экспедиции, организованной в 1802 г. по приказу императора Александра I, в задачи которой входило *«объехать с целью военно-стратегического осмотра»* Азиатскую и Европейскую Россию. В ходе осмотра предполагалось оценить состояние административного управления территорий и, что немаловажно для нас, *«ознакомиться с характером населяющих эти местности народов, с их бытом, промыслами, обрядами»* [Сидорова, 2004, с. 56–57]. Возглавил экспедицию финляндский генерал Г.-М. Спренгпторпен — опытный военный 60 с небольшим лет, перешедший на русскую службу еще в период правления Екатерины Великой. В качестве спутников он выбрал офицеров М.Ф. Ставицкого и А.Х. Бенкендорфа, а также «рисовальщика» Е.М. Корнеева. Все трое сопровождающих были молоды, М.Ф. Ставицкому — около 24 лет, а Бенкендорф и Корнеев отметили 20-летие в первый год экспедиции.

А.Х. Бенкендорф с юных лет оказался приближен к императорскому двору. В 1798 г. он был назначен флигель-адъютантом к Павлу I и на момент отъезда из Санкт-Петербурга в этом же чине состоял при Александре I. Экспедиция стала первым серьезным государственным делом, порученным Бенкендорфу, который до того вел беззаботную жизнь молодого повесы. Значимой для нас является информация о его уровне образованности. По собственному признанию будущего руководителя жандармского корпуса, свое обучение в баварском пансионе, а потом в привилегированном петербургском у аббата Николая он проходил без должного усердия и, недоучившись, поступил на военную службу [Бенкендорф, 2012, с. 25–27]. Приобретенный им в итоге уровень знаний был, однако, не столь ограниченным, как утверждали некоторые недоброжелатели. Историк Д.В. Рац аргументированно заключает: *«Не получив систематического образования, Бенкендорф мог вести вполне светскую беседу и имел живой слог, о чем свидетельствуют интересные воспоминания, им написанные»* [1990, с. 52].

Учитывая немецкое происхождение героя и проведенные им за границей детские годы, стоит уточнить, что А.Х. Бенкендорф к 1802 г. хорошо владел русским языком и мог напрямую общаться во время поездки с простыми жителями Сибири. Кроме того, он знал немецкий и французский. Последним, как типичный представитель российской аристократии того времени, пользовался чаще всего и на нем, хотя и не без ошибок, вел свои личные записи (см. подробнее об этом и других качественных характеристиках мемуаров в работе М.В. Сидоровой [2004, с. 56–57]). В ходе экспедиции А.Х. Бенкендорф заполнял дневник, который, к сожалению, был им утрачен: *«Я вел дневник своего путешествия, обладавший, по меньшей мере, достоинством безукоризненной точности; он был выброшен в огонь в результате нелепого гнева од-*

ной дамы, которая, прочитав его без моего ведома и обнаружив там историю моих любовных походов, имела глупость его сжечь» [2012, с. 41]. В связи с этим, спустя около 10 лет после экспедиции, автор вынужден был восстанавливать все события по памяти, когда писал мемуары. Данное обстоятельство, безусловно, снизило информационный потенциал записок как источника и, вероятно, стало причиной отдельных неточностей в них, которые будут рассмотрены ниже. Интересно отметить некоторые особенности текста, относящегося к Обскому путешествию: в описаниях автор более всего сконцентрирован на выпадавших ему трудностях и испытаниях, на своих эмоциях, размышлениях и планах, он ни разу не упоминает, чем занимались в дороге его спутники, и не приводит не только ни одной фамилии, но даже имени кого-либо из встреченных людей. Это можно назвать общей характеристикой его записок о трехлетней экспедиции, но на обском маршруте она выразилась едва ли не наиболее отчетливо.

В исторической литературе экспедицию генерала Г.-М. Спренгтпортена обычно называли секретной в силу характера поставленных задач. В пользу этого также говорит крайне малое количество сохранившихся документов о ней, как и то, что не найдены в архивах отчеты участников и отсутствуют какие-либо изданные по ее окончании материалы [Сидорова, 2004, с. 57]. Однако авторы сборника документов, связанных с деятельностью Спренгтпортена, оспаривают конфиденциальный статус мероприятия, указывая, что маршрут экспедиции был заранее известен всем главам губерний и те должны были подробно отчитываться в столицу о деятельности путешественников [Георг Магнус, 2022, с. 21]. Нет явных указаний на секретность работ и в записях А.Х. Бенкендорфа. Свое экспедиционное участие автор описывает как непрерывную вереницу приключений, каковые он намеренно искал, периодически удаляясь надолго от основного отряда. Отлучки эти согласовывались с генералом, но их направление нередко определял сам молодой Бенкендорф. В дороге он обычно очень спешил и склонен был спонтанно менять свои планы. Таковой была и его поездка по Оби, и во всяком случае в отношении нее трудно предполагать, что А.Х. Бенкендорф попутно выполнял какие-то серьезные секретные поручения.

Отъезд из Петербурга участников отряда Г.-М. Спренгтпортена состоялся в феврале 1802 г. До конца года экспедицией был пройден маршрут по Поволжью до Оренбурга, а оттуда по Иртышу в Сибирь и вдоль китайской границы до Кяхты, в 1803–1804 гг. посещены Кавказ, Крым и Константинополь. Событие, находящееся в центре нашего внимания, произошло в первый год путешествия, когда отряд к лету прибыл из Екатеринбурга в столицу Тобольской губернии. Путники задержались здесь на некоторое время, успев ознакомиться с достопримечательностями, посетить театр и пообщаться с местным обществом. Остановка в городе, где в качестве пленного участника Северной войны провел 14 лет отец руководителя экспедиции Г.-М. Спренгтпортена [Там же, с. 11], похоже, чуть затянулась и получила неожиданное следствие. Под влиянием рассказов о северных окраинах губернии, услышанных, очевидно, от жителей Тобольска, у Бенкендорфа родилась мысль о поездке к устью Оби. Все указывает на то, что это была его личная инициатива: *«В Тобольске меня захватила фантазия посетить берега Ледовитого моря; очарованный этой идеей, я купил лодку, приказал в ней соорудить палубу, мачту, руль, я наладил паруса, и, проверив мое новое судно на Иртыше, посчитал, что смогу решиться предпринять это путешествие»* [2012, с. 45].

Этнографические наблюдения в поездке по Оби

Речное путешествие было совершено в весьма быстром темпе: на путь в обе стороны с непродолжительными остановками ушло всего семь недель. Спутниками А.Х. Бенкендорфа стали его личный слуга, два казака и художник Е.М. Корнеев. Недавний выпускник Императорской академии художеств с успехом выполнял в поездке в низовья Оби свою главную задачу, ради которой он присоединился к экспедиции Г.-М. Спренгтпортена *«по России, Сибири и в чужие края»* — снятие *«видов и костюмов разных народов»* [Гончарова, 1987, с. 24]. По материалам обских путевых набросков Корнеевым было создано не менее восьми художественных работ на этнографическую тематику. Некоторые из них в виде переработанных цветных гравюр вошли в двухтомный большеформатный альбом К. Рехберга *«Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов разных народов Российской империи»*, вышедший на французском языке [Rechberg, 1812, 1813].

В конце июня путники вышли на своей лодке из Тобольска, в дороге они периодически снимали гребцов и проводников (рис. 1). Информация о посещенных местах и встреченных людях представлена в записках Бенкендорфа весьма кратко и неравномерно, разбиваясь на отдельные эпизоды. Почти без внимания автора осталась часть дороги по Иртышу до его впадения в Обь. Далее он описывает условия поездки, особенности местной географии, посещение

Кондинского монастыря, встречи с кодскими остяками, пребывание в Березове и Обдорске и взаимные визиты с неким, проживающим у Обдорска, самоедским князем. Из Обдорска участники отправились в обратный путь, на котором посетили в низовьях Оби рыболовецкую артель, возглавляемую русским, и вновь остановились на несколько дней в Березове. Последующая дорога до Тобольска осталась почти без описания.

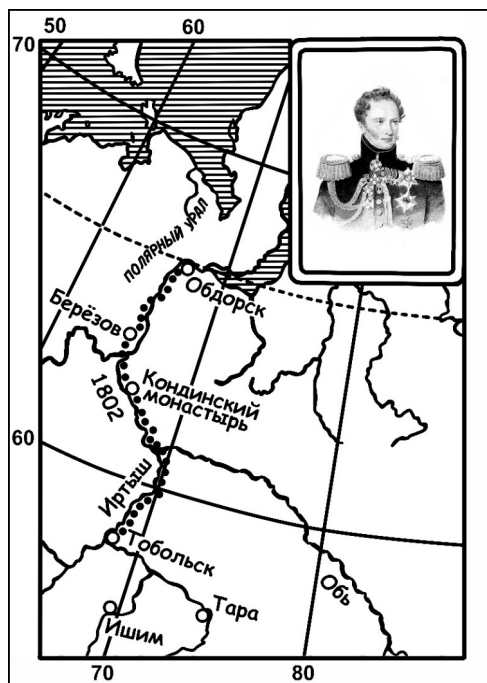

Рис. 1. Схема обского путешествия А.Х. Бенкендорфа.
Fig. 1. Scheme of the Ob journey of A.C. Benckendorff.

Первым упомянутым пунктом в дороге от Тобольска был Кондинский монастырь, располагавшийся в одноименном селе на правом берегу Оби (современный п. Октябрьский на территории ХМАО — Югры), где путники искали помощи, какую «можно встретить в монастырях на краю света», у трех живших там бедных монахов [Бенкендорф, 2012, с. 46]. Возможно, от них или в Самарово (посещение которого автором не упомянуто) был услышан рассказ, ставший сюжетом для иллюстрации Е.М. Корнеева «Весенняя переправа в устье Иртыша». Художник изобразил около семи человек в северных костюмах и с колчанами за спиной, которые, проваливаясь под лед, с трудом перебираются через реку на санях, запряженных разными видами животных (собаками, оленем и лошадей). Причудливый вид упряжки северных оленей и нарт свидетельствует, что художник пока еще не видел живую ни того, ни другого. Однако транспортное использование местными остяками (хантами) всех трех указанных видов животных к началу XIX в. соответствует действительности (см., напр.: [Линк, 1834, с. 266]).

Далее Бенкендорф описывает встречи с коренными жителями бывшего Кодского княжества, проживавшими на близких к монастырю землях. Территория показалась автору почти безлюдной, так как ее единственными обитателями были «несколько бродячих остяков со своими переносными шалашами (имеются в виду чумы. — В. А.) и собаками». По-русски почти никто из встреченных не говорил, их единственную еду составляла «отвратительная вяленая рыба», которую путникам из-за недостатка провизии пришлось все равно приобретать, отдавая взамен табак и водку¹. В один из дней, когда путешественники укрывались от непогоды на острове, им представилась возможность пообщаться с остяком, говорящим по-русски. Он, по свидетельству Бенкендорфа, ответил «очень четко на все вопросы, что мы ему задавали относительно того, что касается образа жизни его земляков» [2012, с. 46]. Записанная от остяка информация представляет особый интерес, так как сообщает об особенностях культуры и быта локальной группы хантов.

¹ Те же товары для обмена на свою промысловую добычу остяки предпочитали и в контактах с членами экспедиции Ж.-Н. Делиля в 1740 г. [Материалы экспедиции..., 2008, с. 364].

На основе услышанного и увиденного Бенкендорф указал, что некоторые из местных хантов получили крещение от монахов Кондинского монастыря, но по-прежнему все — *«полностью идолопоклонники»*. Любопытны детали, касающиеся культовых предметов и обряда жертвоприношения. Крещеные остяки ставят свои иконки и кресты *«в стороне или под своими божками»*, последние представляют собой грубо обработанные деревянные фигурки. Жертвы им (часть добычи и улова, а также *«оставшиеся части от него»*) приносятся *«на колу в стороне от их жилищ»*. Из описания остяцкого «шалаша» становится понятно, что это чум — коническая постройка, имеющая четыре шага в диаметре и крытая оленьими шкурами. Указана высокая хозяйственная ценность домашних оленей: на животных ездят, запрягая *«в очень легкие и довольно высокие нарты»*; кроме покрышек на чум, оленьи шкуры идут на изготовление меховых *«рубаш с капюшоном»* (описаны малица и кумыш); их сало остяки используют в пищу и почитают *«как самую изысканную вещь»* (автор записок даже попробовал, но не смог проглотить этот деликатес) [Там же, с. 46–47].

Отмечена любовь остяков к табаку — они его курят, нюхают и жуют. В числе других товаров, поступающих к ним от купцов в обмен на пушнину, указаны водка, небольшие отрезки сукна, которыми женщины обшивают одежду, и котлы. Кроме торговцев, кодские ханты практически не встречаются с русскими, даже выплату ясака они отправляют с нарочными в указанные губернским начальством места, *«никогда там не бывая»*. Основу хозяйства местных жителей составляют охота и рыболовство, и для посещения промысловых угодий *«они должны оставаться всегда кочевыми»* (косвенная отсылка к транспортному значению оленеводства). Остяков отличает тихий и покорный нрав. По версии А.Х. Бенкендорфа, они попали *«в непригодные для жизни условия»*, будучи вытесненными от главных природных богатств в ходе покорения Сибири казаками. Он полагал, что суровость края и в особенности завезенный русскими сифилис грозят коренным жителям неизбежным вымиранием: *«почти весь этот народ разрушен этой болезнью и носит ее отвратительные отметины: один мужчина 25 лет уже имеет вид облупленного старика; девушка 10 лет выходит замуж и рождает слабых и пораженных гангреной детей»* [Там же, с. 47–48].

В начале июля путники прибыли в Березов, где остановились на два дня в доме одного из сыльных благородного происхождения. Бенкендорфа город заинтересовал прежде всего как *«место ссылки знаменитого Меншикова»*. В дальнейшем пути до Обдорска автор записок обращает внимание лишь на резкие перемены погоды и новые особенности северного ландшафта, в частности открывшиеся виды Уральских гор [Там же, с. 48–49]. Вероятно, в это время он решает сделать конечной точкой своего путешествия не *«берега Ледовитого моря»*, а горный хребет Полярного Урала.

Наконец был достигнут самый северный русский город на Оби, настолько не впечатливший Бенкендорфа, что он говорит о нем — *«одно местечко под названием Обдорск»*. Здесь произошла знаменательная для нас встреча автора записок с неким неназванным самоедским князем. Селение князя располагалось на правом берегу Оби неподалеку от Обдорска, куда коренные жители приезжали летом, привлеченные *«удобной и обильной рыбной ловлей»* [Там же, с. 49]. Возможно, как раз это селение отображено на акварели Е.М. Корнеева «Вид Уральских гор от Обдорска» (1902) [Гончарова, 1987] — в виде нескольких чумов и бревенчатых построек, стоящих в низкой речной долине.

Бенкендорф без предупреждения нанес князю визит (найдя его жену *«занятой очисткой рыбы»*) и преподнес ему *«несколько подарков»*. Гость был принят с удивлением, но с выражением большого почтения. На следующий день состоялся ответный визит князя, внешний вид которого поначалу сильно развеселил путешественника, так как он никак не ожидал увидеть своего вчерашнего хозяина в кафтане французского покроя из малинового бархата, обшитом галуном, в камзоле и панталонах, при этом с местной прической и босоногого. Как признался Бенкендорф, встретив князя в столь удивительном образе, он и не предполагал, что *«двор прислал ему этот костюм»*. Гостя сопровождала *«масса самоедов»*, прием был обставлен *«со всеми формальностями, кои вождь себе представлял»*. Произошел взаимный обмен подарками: князь вручил императорскому посланнику четырех соболей, бутылку водки и огромную рыбу, а в ответ получил табак, сукно и женские украшения. После чего они *«растались добрыми друзьями»*. Новый друг, кроме прочего, отговорил Бенкендорфа от пешего похода к Уральским горам, рассказав о трудностях, с которыми придется столкнуться [Бенкендорф, 2012, с. 49].

Не приходится сомневаться, что встреченный «самоедский князь» был на самом деле остяцким князем Тайшиным — Яковом Матвеевичем или его сыном Матвеем Яковлевичем, под началом которого тогда находилось все обдорское ясачное население. На это, в частности, указывает описание места жительства (на берегу реки у Обдорска), образа жизни (пребывание на сезонных стойбищах, у рыболовных угодий) и парадного одеяния князя. Известно, что пре-

док встреченного сановного лица, Матвей Васильевич Тайшин, получил в 1768 г. от Екатерины II подтверждающую его княжеские достоинства высочайшую грамоту, а также парадную одежду: бархатный малиновый кафтан, тонкого льна белье и расшитый золотом атласный камзол [Абрамов, 1857, с. 336; Пять столетий Югры..., 2014, с. 187]. Причина, по которой Бенкендорф называет увиденного князя самоедом, становится понятной из заметок врача Ф.М. Белявского о пребывании в Обдорске в 1828 г. Доктор писал, что род Тайшиных происходит из самоедов, а с остяками они приняли только Святое крещение; поэтому местные самоеды князя Тайшина уважают еще более остяков и продолжают ему повиноваться, несмотря на появление у них с недавнего времени собственного старшины [Белявский, 1833, с. 84]. В книге Белявского присутствует и портрет Тайшина в малиновом кафтане (рис. 2).

Рис. 2. Портрет обдорского князя Тайшина из книги Ф.М. Белявского [1833].
Fig. 2. Portrait of the Obdorsk prince Taishin from the book by F.M. Belyavsky [1833].

Соответственно, последующие заметки Бенкендорфа относительно обдорских самоедов имеют скорее отношение к нижеобским хантам: про кротость нрава, сходный с виденным у остяков образ жизни, «худосочное» телосложение, опустошающее народонаселение заболевание сифилисом. Другая часть сведений путешественника о самоедах представляет уже больше плод его воображения, где, вероятно, сыграли роль рассказы, услышанные им позднее, во время поездок по Восточной Сибири: то, что зиму самоеды проводят в тех же «убогих шалашах», якобы согреваясь огнем от добытого в летних охотах жира белого медведя и китов. Интересно размышление Бенкендорфа о том, что самоед, перевезенный в Петербург и живущий в более благоприятных условиях, умирает вскоре от тоски по родине [2012, с. 49–50], — возможно, это указание на реальный факт, имевший место уже после поездки.

Художник Е.М. Корнеев написал минимум три работы с изображением самоедов (ненцев), причем во всех случаях — в зимний период, который наши путешественники в низовьях Оби застать не успели. Судя по всему, желание представить жизнь северян в наиболее суровом и экзотическом виде возникло у художника еще на месте, и он готовил эскизы на зимнюю тематику заранее, работая отдаленно от Бенкендорфа. Рисунки дают ясно понять, что, в отличие от Бенкендорфа, Корнеев не был внутри чума и, возможно, даже не встречался с «самоедским» князем, зато он точно общался с настоящими самоедами, которые показали ему свою зимнюю меховую одежду и некоторые традиционные вещи. Гравюра «Самоеды на ночном торгу в Обдорске» [Rechberg, 1813], вероятно, была воспроизведена по мотивам рассказов о полярной ночи, услышанных от обдорцев². На ней довольно

² И.И. Иванов и Г.А. Эрман по материалам своих северных поездок 1827 и 1828 гг. соответственно писали о зимних торгах с самоедами и остяками в Обдорске, которые начинались в декабре и могли продолжаться до двух месяцев [Ал. Ск., 1847, с. 56; Линк, 1834, с. 220].

реалистичные изображения местной церкви, людей в зимней одежде и оленей сочетаются с далеки-ми от правдоподобия образами изогнутых дугой нарт, островерхих чумов, всадника на олене, высоких раскидистых сосен и пр. Две цветных иллюстрации «Самоеды» (рис. 3) и «Самоеды, одетые в медвежьей коже» [Rechberg, 1813], похоже, были сделаны на основе набросков с натуры, так как общий облик ненецкого костюма и отдельных вещей (стрелы, женские украшения и лыжи) на них передан верно. Однако в детально проработанных цветных вариантах рисунков были добавлены многочис-ленные искажения и неточности, касающиеся костюма, внешности людей и окружающих предметов. Возможно, более поздней трактовкой является и название иллюстрации «Самоеды, одетые в медвежьей коже» — в реальности на ней представлены трое мужчин в белых ненецких *совиках* обычного покроя, сшитых, скорее всего, из оленьих шкур³.

Рис. 3. Е.М. Корнеев. Гравюра «Самоеды» [Rechberg, 1813].

Fig. 3. E.M. Korneev. Engraving "Samoyeds" [Rechberg, 1813].

Рис. 4. Е.М. Корнеев. Гравюра «Остяк» [Rechberg, 1812].

Fig. 4. E.M. Korneev. Engraving "Ostyak" [Rechberg, 1812].

В описании обратного пути вверх по Оби Бенкендорф упоминает всего одну примечательную встречу, случившуюся на участке между Обдорском и Березовым. Для ремонта своего судна путешественники высадились на берегу, где расположилась на промысловый сезон рыболовецкая артель «под предводительством одного русского» (из этого можно предположить, что остальные рыбаки были коренными жителями). Описание встречи уместилось в единственной фразе: «там мы нашли чай, чудесную уху и хлеб; очарованные этой встречей, мы починили наше судно и расстались только к сожалению наших рыбаков». После этого была еще последняя остановка на пару дней в Березове, никаких подробностей о которой автор записок не сообщает [Бенкендорф, 2012, с. 50].

Таким образом, этнографическая информация, относящаяся к этим двум путевым остановкам, в мемуарах отсутствует. Но мы находим ее в художественных работах Е.М. Корнеева: «Остяк» и «Внутренность остяцкой зимней юрты» [Rechberg, 1812], на содержательном анализе которых стоит остановиться подробнее. Две работы связаны между собой — на них присутствует одно и то же орнаментированное лодочное весло, традиционной для обских угров формы.

³ О том, что верхняя меховая одежда коренных жителей северного Приобья обычно изготавливается из белых оленьих шкур, из-за чего люди приобретают «вид прекраснейших морских (т.е. белых. — В. А.) медведей», подметил еще Г.А. Эрман [Линк, 1834, с. 258].

То, что первый рисунок (рис. 4) скорее всего относится к событиям обратного пути, подтверждается выраженными рыболовными атрибутами (крупная сетевая снасть на заднем плане, большая рыба и весло в руках у стоящего на берегу мужчины): к Обдорску путешественники продвигались до начала основного промыслового сезона на Оби и вынуждены были покупать вяленую рыбу нелучшего качества; ситуация кардинально поменялась только к моменту их возвращения с севера. Хорошо видимые горы на заднем плане рисунка указывают на территорию Нижнего Приобья. Тщательную прорисовку деталей, отличающую обе работы, художник мог сделать только во время длительной остановки, а их, как очевидно из записей Бенкендорфа, было немного. Резюмируя, можно предположить, что оба произведения основаны на эскизах, сделанных в Березове, но какие-то образы художник вполне мог подметить и во время остановки с рыболовецкой артелью. Скорее всего в районе Березова Корнеев посетил и зимнее срубное жилище остяков, поэтому смог изобразить на втором рисунке⁴ многие достоверные детали конструкции, интерьера постройки и предметы домашнего быта (сшитый из ткани полог для сна, висящие на жердях травяные циновки, длинный крюк для крепления надочажного котла, подвешенная на декоративной деревянной подвеске детская люлька, коробки из бересты или луба и пр.), привел характерное для такого жилища в Западной Сибири название — юрта. Показательно, что Бенкендорф в записках упоминает лишь один вид традиционного жилища у народов Приобья — шалаш (чум). Поэтому вполне возможно, что в Березове участники поездки, как и в Обдорске, занимались своими делами раздельно. Здесь важно указать также то, что, с учетом смешанного этнического состава березовских остяков, указанные изображения могут иметь отношение не только к хантам, но и к манси.

О дальнейшем пути на юг, который А.Х. Бенкендорф называет медленным и трудным, никаких этнографических наблюдений его записки больше не содержат. В 300 верстах от Тобольска он высадился с судна на иртышский берег и оставшийся отрезок проехал по грунтовой дороге [Бенкендорф, 2012, с. 50], прибыв в столицу губернии около середины августа.

Сопоставление данных обского путешествия с другими этнографическими источниками

Выше уже были сделаны отдельные отсылки к иным источникам, позволяющие уточнить сведения Бенкендорфа и сюжеты художественных произведений его спутника Корнеева. Далее представлены уже общие заключения сопоставительного анализа, где акцент сделан на наиболее ценных и оригинальных сведениях в материалах путешественников.

Рассказ Бенкендорфа о встрече с монахами Кондинского (Кодского) монастыря и последующее косвенное упоминание о результатах их миссионерской деятельности среди ближайшего коренного населения дополняют сведения первой половины XVIII в. Г.И. Новицкого [2018, с. 111–114] и Т. Кенигфельса о перипетиях местного процесса христианизации. Кенигфельс, кстати, писал, что, по слухам, несколько уцелевших после массового сожжения остяцких «божков» в 1740 г. еще держали в Кодском монастыре в качестве диковины [Материалы экспедиции..., 2008, с. 226].

Путешествовавший в том же 1740 г. по Среднему Приобью историк Г.Ф. Миллер назвал группу остяков, проживавших в районе Кодского монастыря, в качестве особой, выделяющейся среди обских соплеменников [Северо-Западная Сибирь..., 2005, с. 310]. Учитывая, что эта общность в результате начавшихся в XIX в. интенсивных контактов с русским населением довольно быстро утратила многие элементы своей традиционной культуры, даже краткие этнографические данные о ней представляют особую ценность. Бенкендорф застал кодских остяков в тот период, когда указанных контактов практически не было; важно также, что встреча с ними стала его первым близким знакомством с коренными жителями Севера и потому хорошо запомнилась. Среди наиболее примечательных моментов, описанных Бенкендорфом у остяков близ Кондинского монастыря, — некоторые особенности практики жертвоприношений и неоднократные указания на существенную роль оленеводства в хозяйстве этой локальной группы (изготовленная из оленьих шкур одежда и покрытие чума, сало оленей в качестве пищи и др.). В этом отношении интересно отметить, что спустя четверть века примерно для той же местности Ф.М. Белявский приводит похожее описание летних конических построек остяков возле рек, но в увиденном им варианте временное жилище плотно обшивалось берестой и лишь «с другой стороны покрывалось оленьей кожей» [1833, с. 67]. В этот же период Г.А. Эрман отмечал четкое деление остяков, живущих ниже и выше Березова: у первых «преимущественно находятся» оленьи кожи, идущие на изготовление верхней одежды [Линк, 1834, с. 252–253].

⁴ Качественный визуальный анализ гравюры «Внутренность остяцкой юрты» в сопоставлении с ее акварельным прототипом проделан А.А. Галямовым [2020, с. 592–594; 2021, с. 63–68]

Сведения А.Х. Бенкендорфа о широком распространении сифилиса среди остяков и самоедов нижней Оби в 1802 г. корректируют мнение врача Ф.М. Белявского, который, ориентируясь на рассказы жителей Березова, писал, что болезнь была завезена к коренным обитателям этого региона только в 1816 и 1817 гг. казаками и купеческими работниками [1833, с. 133]. Впрочем, факт распространения сифилиса среди обского населения от приезжих людей отмечался Т. Кенигсфельсом еще в 1740 г. [Материалы экспедиции..., 2008, с. 232], а больных «любоострастной болезнью» самоедов штурман И.И. Иванов встречал в 1827 г. даже в Ямальской тундре [Ал. Ск., 1847, с. 67].

Отдельно необходимо остановиться на некоторых деталях художественных работ Е.М. Корнеева. На гравюре «Самоеды» у него изображены подбитые камусом лыжи-подволоки. Короткие подволоки действительно использовались ненцами в лесотундровой зоне, однако представленная форма лыж с сужающимися концами и наличие на них высокой ступательной площадки считаются более характерными для угорской традиции. Известные экземпляры подобных лыж, тем не менее, единичны (см.: [Антропова, 1961, с. 80, 88–89]), поэтому не исключено, что художник отобразил свои реальные наблюдения среди обдорских ненцев. Показательно, что многие запечатленные Е.М. Корнеевым образы находят параллели в других источниках. В частности, сопоставление его изображений ненецких наконечников стрел с рисунками их же у Т. Кенигсфельса [Материалы экспедиции..., 2008, с. 272] показывает, что среди совпадающих типов есть вильчатый и, как будто, остроконечный кольчужный.

Точно так же некоторые элементы материальной культуры березовских остяков, изображенные на работах Е.М. Корнеева, описаны в текстах Т. Кенигсфельса: например, курительные трубки с длинным мундштуком; декорированные рисунком лопасти весел; основные детали интерьера зимней юрты [Там же, с. 226–227]. Гравюра Корнеева «Внутренность остяцкой зимней юрты» (и особенно послужившая ее прототипом акварель «Интерьер киргизской хижины»⁵ [Гончарова, 1987]) является великолепной иллюстрацией к развернутому описанию остяцкой зимней юрты, представленному Ф.М. Белявским [1833, с. 65–67], и некоторым наблюдениям, сделанным штурманом Ивановым [Ал. Ск., 1847, с. 83]. Речь идет о срубных стенах, тесовой крыше, открытым дымоходным отверстиям вверху, дощатом поле, «забранных тесом» и «похожих на стойла» разгороженных отделениях внутреннего пространства, где обитатели дома разделяются по семействам, подвешенных жердях и перекладинах для хранения утвари и пр. Среди немногих несоответствий рисунка текстам указанных авторов можно назвать квадратное, а не круглое выходное отверстие для дыма и отсутствие в жилище печи-чувала. Не исключено, что изображение неиспользуемого летом чувала изначально присутствовало у Корнеева, но могло при последующей доработке полевых эскизов превратиться в изображение клетки для цыплят.

Последний объект в остяцком жилище, представленный на обеих версиях рисунка Корнеева, привлекает особое внимание. О содержании куриц русскими жителями нижней Оби уже в первой половине XVIII в. писал В.Ф. Зуев [1999, с. 216]. Хотя информация об использовании этой птицы обскими уграми (главным образом в качестве объекта жертвоприношения) имеется, но она относится в основном к XX в. (см., напр.: [Карьялайнен, 1911, с. 138]). Тем не менее приобретение березовскими остяками домашней птицы у соседей-русских и кратковременное ее содержание в домашних условиях не выглядит чем-то невероятным. Внешний вид изображенной клетки для цыплят вполне соответствует угорским техническим приемам, а практика кратковременного содержания дома детенышей диких животных для забавы или последующего потребления была у коренных северян широко распространена [Георги, 2007, с. 109; Носилов, 1997, с. 219 и др.]. Возможно, рисунок отображает реальную ситуацию, необычность которой сами путешественники оценить не могли.

Гравюру «Остяк» можно отнести к наиболее этнографически достоверным работам Корнеева. На ней узнаваемо представлены весло с листовидной лопастью и сушащаяся рыболовная снасть с грузилами и поплавками. Вполне правдоподобно изображена надетая на мужчине зимняя меховая одежда (*кумыш*, *кувысь*, *гусь*)⁶, за исключением добавленного выреза на горловине. Особенно же интересна на рисунке характерная обско-угорская летняя обувь — с высоким ровдужным голенищем и стянутой, со сборками на носке и пятке, меховой подошвенной частью. В этнографии этот тип обуви называется поршневидным, ее хантыйские наименования — *вай*, *вей*, *нюки вай*. По мнению этнографа Е.Г. Федоровой, такая обувь встречалась у хантов и манси, про-

⁵ Вопреки названию, сюжет акварели имеет несомненное отношение к осякам (см. пояснение: [Галямов, 2020, с. 592]).

⁶ Несоответствие костюма сезону необязательно является ошибкой. Практику летнего ношения зимней меховой одежды *kusz* у березовских остяков отмечал Т. Кенигсфельс [Материалы экспедиции..., 2008, с. 246].

живавших по руслу Оби и низовьям его притоков, которые не только занимались рыболовством, но и содержали домашних оленей [2000, с. 252–254]. Напомню, что подобная же структура комплексного хозяйства обских хантов, сочетающая добывающие промыслы с оленеводством, представлена в записках Бенкендорфа для остяков, проживающих в районе Кондинского монастыря.

Примечательно, что несмотря на летний сезон поездки и внимание путешественников к местной экзотике, в записках А.Х. Бенкендорфа и рисунках Е.М. Корнеева нет ни одного свидетельства о ношении обскими уграми одежды из рыбьей кожи. Между тем об этом писали все их предшественники. По информации Г.И. Новицкого, в 1710-е гг. остяки преимущественно использовали как раз этот материал для пошива основных элементов своего летнего костюма [2018, с. 62]. Неоднократно об остяцкой одежде из рыбьих кож сообщал на 1740 г. Т. Кенигсфельс [Материалы экспедиции..., 2008, с. 246, 254, 260] и на 1771 г. — указывал В.Ф. Зуев [1999, с. 218]. Относительно второй половины XIX — начала XX в. об этом встречаются лишь единичные сведения [Прыткова, 1953, с. 130; Соколова, 1972, с. 39]. Таким образом, материалы поездки А.Х. Бенкендорфа позволяют предполагать, что традиция изготовления одежды из рыбьей кожи у обских угров в значительной степени угасла уже к рубежу XVIII–XIX вв.

Заключение

Как показывает проведенное исследование, собранные А.Х. Бенкендорфом сведения условно вносят свой вклад в имеющийся корпус опубликованных источников по этнографии северных народов Западной Сибири. События поездки, совершенной беспечным, малоопытным молодым человеком, были восстановлены по памяти спустя много лет. Как следствие, записки невелики по объему, фрагментарны и имеют неточности. Однако в них присутствует живость наблюдений и авторская непосредственность, немаловажно, что их оказалось возможно соотнести с конкретными территориями Приобья и группами населения. Географическая определенность придает некоторый вес даже рядовым, ранее известным сведениям. Благодаря этому удалось также установить, что этнографические сведения участников поездки 1802 г. об остяках относятся не только к приобским хантам, но и, возможно, к березовским манси, а информация Бенкендорфа об обдорских самоедах имеет в основном отношение к северным хантам.

Весомым достоинством записок является их подкрепление и дополнение рисунками второго участника поездки — художника Е.М. Корнеева. Два вида источников об одном путешествии помогают атрибутировать друг друга. В силу того что иллюстрации изначально несут в себе более концентрированный объем информации, иногда основной акцент в содержательном анализе смещался на них. Проведенная в этом отношении работа не является законченной и подтверждает, что оценка этнографической значимости художественных произведений Е.М. Корнеева, посвященных путешествию по Оби, является задачей специального исследования.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию FWRZ-2021-0006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Н.А. Описание Березовского края. СПб., 1857. 120 с.
- Ал. Ск. [А.П. Соколов]. Опись берегов Северного океана от Канина Носа до Обдорска штурманов Иванова и Березных 1826–1828 года // Записки Гидрографического департамента морского министерства. 1847. Ч. 5. С. 1–97.
- Антропова В.В. Лыжи // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: АН СССР, 1961 С. 79–107.
- Белявский Ф. Поездка к Ледовитому морю. М.: Тип. Лазаревых Института восточных языков, 1833. 259 с.
- Бенкендорф А.Х. Воспоминания 1802–1837. М.: Российский фонд культуры, 2012. 761 с.
- Бибииков Г.Н. Александр Христофорович Бенкендорф (1781–1844): Исторический портрет // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8, История. 2007. № 1. С. 36–60.
- Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 424 с.
- Галямов А.А. «Этнографический портрет» обских угров в свете путешествия Е.М. Корнеева // Вестник урovedения. 2020. № 3. С. 587–597. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-587-597>
- Галямов А.А. Репрезентации обских угров на примере образительных источников второй половины XVIII — XIX вв.: модели восприятия // Этнокультурное пространство Югры: Опыт реализации проектов и перспективы развития. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2021. С. 52–70.
- Георг Магнус Спренгтпортен (1740–1819) в Российской империи. Окружение и эпоха: Сборник документов и материалов / Сост. В.А. Веременико, В.Н. Шайдуров, С.В. Зайцева, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022. 320 с.
- Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб.: Русская симфония, 2007. 808 с.
- Гончарова Н.Н. Е.М. Корнеев: Из истории русской графики начала XIX века. М.: Искусство, 1987. 384 с.

- Записки* Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / Сост., прим. и сопровод. ст. П.Н. Грюнберга. М.: Языки славянской культуры, 2001. 384 с.
- Зуев В.Ф. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде инородческих народов остяков и самоедов, сочиненное студентом Василием Зуевым // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 384 с.
- Карьялайнен К.Ф. У остяков: Путевые записки // Сибирские вопросы. 1911. № 32–33. С. 122–146.
- Линк И.В. Пятидневное пребывание доктора Эрмана в Березове // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. № 12. С. 215–268.
- Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г. / Отв. ред. Козлов С.А. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. Вып. 1. 544 с.
- Новицкий Г.И. Краткое описание о народе остяком. Тюмень: Русская неделя, 2018. 160 с.
- Носилов К.Д. У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 304 с.
- Олейников Д. Бенкендорф. М.: Молодая гвардия, 2009. 394 с.
- Олейников Д.И. Александр Христофорович Бенкендорф // Российские консерваторы. М.: Русский мир, 1997. С. 63–94.
- Прыткова Н.Ф. Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. 15. С. 123–233.
- Пять столетий Югры: Проблемы и решения, итоги и перспективы. Ч. IV / Ред. Л.В. Алексеева. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2014. 195 с.
- Рац Д.В. «Отрицательно-добрый человек» // Факел: Историко-революционный альманах. М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 42–55.
- Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста А.Х. ЭлERTA. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.
- Сидорова М.В. Новооткрытые мемуары графа Бенкендорфа как исторический источник // Наше наследие. 2004. № 71. С. 54–59.
- Соколова З.П. Ханты рр. Сыня и Куноват: (Этнографический очерк) // Материалы по этнографии Сибири. Томск, 1972. С. 15–66.
- Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб.: Европейский Дом, 2000. 365 с.
- Шауров В.Н. Краткие записки о жителях Березовского края // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1871. Кн. 2. С. 1–21.
- Экитум С.А. На службе российскому Левиафану: Исторические опыты. М., 1998. 440 с.
- Rechberg Ch. de. Les peuples de la Russie ou description des mœurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées. P.: de l'Imprimerie de O. Colas, 1812. T. 1. 164 p.
- Rechberg Ch. de. Les peuples de la Russie ou description des mœurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées. P.: de l'Imprimerie de O. Colas, 1813. T. 2. 178 p.

Адаев В.Н.

Tyumen Scientific Centre SB RAS, Chervishevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: whitebird4@yandex.ru

Memories of A.C. Benkendorf about the 1802 trip to the mouth of the Ob River as ethnographic source

The article presents the analysis of the ethnographic information found in the notes of A.C. Benkendorf on his journey from Tobolsk to Obdorsk in summer 1802; the data have been compared with published materials close in chronology and subject. We have revealed the circumstances of the acquiring of ethnographic information and its content, and assessed its reliability and degree of uniqueness. The attribution of a number of drawings related to the North Ob River areas, made by Benkendorf's companion — artist E.M. Korneev — presented a particular task of the study. As a result, the events of the trip, location and ethnicity of people depicted in the drawings have been clarified. The research has shown that the information gathered by Benkendorf certainly contributes to the existing corpus of published sources on the ethnography of the northern communities of Western Siberia. The notes are small in volume, fragmentary, and have inaccuracies, but they contain vivid observations and author's spontaneity; importantly, it was possible to correlate them with specific territories of the Ob region and local ethnic groups. It was found that the ethnographic information collected by the participants of the 1802 trip relates not only to the Ob Khanty and Obdorsk Nenets populations, but also, possibly, to the Berezov Mansi. A significant advantage of the notes is that they were corroborated and supplemented by E.M. Korneev's drawings.

Keywords: ethnography of Western Siberia, Ob Ugrians, Nenets, Prince Taishin, artist E.M. Korneev.

Funding. The work was completed under state assignment FWRZ-2021-0006.

REFERENCES

Abramov, N.A. (1857). *Description of the Berezovsky region*. St. Petersburg. (Rus.).

Al. Sk. [Sokolov, A.P.] (1847). Description of the shores of the Northern Ocean from Kanin Nos to Obdorsk by navigators Ivanov and Berezhnykh in 1826–1828. In: *Zapiski Gidrograficheskogo departamenta morskogo ministerstva. Chast' 5*. St. Petersburg, 1–97. (Rus.).

Alekseeva, L.V. (Ed.) (2014). *Five centuries of Yugra: Problems and solutions, results and prospects. P. 4*. Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo NGU. (Rus.).

Antropova, V.V. (1961). Skis. In: *Istoriko-etnograficheskiy atlas Sibiri*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 79–107. (Rus.).

Belyavskiy, F.M. (1833). *Journey to the Arctic Sea*. Moscow: Tipografiya Lazarevskikh Instituta vostochnykh yazykov. (Rus.).

Benckendorff, A.Kh. (2012). *Memories 1802–1837*. Moscow: Rossiyskiy fond kultury. (Rus.).

Bibikov, G.N. (2007). Alexander Khristoforovich Benckendorff (1781–1844): Historical Portrait. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, Istoriya*, (1), 36–60. (Rus.).

Bibikov, G.N. (2009). A.C. Benckendorff and the politics of Emperor Nicholas I. Moscow: Tri kvadrata. (Rus.).

Ekshut, S.A. (1998). *In the service of the Russian Leviathan: Historiosophical experiments*. Moscow. (Rus.).

Elert, A.Kh. (Comp.) (2006). *North-West Siberia in the expedition works and materials of G.F. Miller*. Yekaterinburg: Volot. (Rus.).

Fedorova, E.G. (2000). *Fishermen and hunters of the Ob river basin: Issues of the formation of the Khanty and Mansi culture*. St. Petersburg: Evropeiskii Dom. (Rus.).

Galyamov, A.A. (2020). "Ethnographic Portrait" of the Ob Ugrians in light of the travels of E.M. Korneev. *Vestnik ugrovedeniya*, (3), 587–597. (Rus.). <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-3-587-597>

Galyamov, A.A. (2021). Representations of the Ob Ugrians based on the example of pictorial sources from the second half of the 18th — 19th centuries: Models of perception. In: *Etnokul'turnoye prostranstvo Yugry: Opyt realizatsii proyektov i perspektivy razvitiya*. Khanty-Mansiysk: Pechatny mir, 52–70. (Rus.).

Georgi, J. (2007). *Description of all peoples inhabiting the Russian state*. St. Petersburg: Russkaya simfoniya. (Rus.).

Goncharova, N.N. (1987). E.M. Korneev: From the history of Russian graphics of the early 19th century. Moscow: Iskustvo. (Rus.).

Grunberg P.N. (Comp.) (2001). *Notes of Benckendorf 1812. Great Patriotic war of 1813. Liberation of the Netherlands*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. (Rus.).

Karjalainen, K.F. (1911). Among the Ostyaks. *Sibirskiy voprosy*, (32–33), 122–146. (Rus.).

Kozlov, S.A. (Ed.) (2008). *Materials of the expedition of J.-N. Delisle to Berezov in 1740. Is. 1*. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya. (Rus.).

Link, I.V. (1834). Five-day stay of Doctor Erman in Berezovo. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*, (12), 215–268. (Rus.).

Nosilov, K.D. (1997). *Among the Voguls: Essays and sketches*. Tyumen: SoftDesign. (Rus.).

Novitsky, G.I. (2018). *Brief description of the Ostyak people*. Tyumen: Russkaya nedelya. (Rus.).

Oleynikov, D. (2009). *Benckendorff*. Moscow.: Molodaya gvardiya. (Rus.).

Oleynikov, D.I. (1997). Alexander Khristoforovich Benckendorff. In: *Rossiyskiye konservatory*. Moscow: Russkiy mir, 63–94. (Rus.).

Prytkova, N.F. (1953). Khanty clothing. In: *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*, (15), 123–233. (Rus.).

Rats, D.V. (1990). "Negatively-good person". In: *Fakel: Istoriko-revolutsionnyy al'manakh*. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 42–55. (Rus.).

Rechberg, Ch. de. (1812). *Les peuples de la Russie ou description des mœurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées. T. 1*. Paris: de l'Imprimerie de O. Colas.

Rechberg, Ch. de. (1813). *Les peuples de la Russie ou description des mœurs, usages et costumes des diverses nations de l'empire de Russie, accompagnée de figures coloriées. T. 2*. Paris: de l'Imprimerie de O. Colas.

Shavrov, V.K. (1971). Brief notes on the inhabitants of the Berezovsky region. In: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. Kn. 2*. Moscow, 1–21. (Rus.).

Sidorova, M.V. (2004). Newly discovered memoirs of Count Benckendorff as a historical source. *Nashe nasledie*, (71), 54–59. (Rus.).

Sokolova, Z.P. (1972). Khanty of Synya and Kunovat rivers: (Ethnographic essay). In: *Materialy po etnografii Sibiri*. Tomsk, 15–66. (Rus.).

Zuev, V.F. (1999). Description of gentile peoples, Ostyaks and Samoyeds, residing Berezovsky uезд of Siberian guberniya, written by a student — Vasily Zuev. In: *Puteshestviya po Obskomu Severu*. Tyumen: Izdatel'stvo Yu. Mandriki, 138–223. (Rus.).

Veremenko, V.A., Shaidurov, V.N., Zaitseva, S.V., Zhukova, A.E., Melnikova, D.A. (Comp.) (2022). *Georg Magnus Sprengtporten (1740–1819) in the Russian Empire. Environment and era: Collection of documents and materials*. St. Petersburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A.S. Pushkina. (Rus.).

Адаев В.Н., <https://orcid.org/0000-0001-7355-2007>

Сведения об авторе: Адаев Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, Тюмень.

About the author: Adaev, V.N., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 09.06.2025

Article is published: 15.09.2025